

В.М. ИВАНОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

ОТКРЫТИЕ СКАЗОЧНОЙ АМЕРИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ К. СЭНДБЕРГА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Американский поэт Карл Сэндберг известен целым рядом поэтических сборников, написанных в русле демократических идей американской культуры. Его свободный стих продолжил традицию У. Уитмена, создав панораму страны с ее необъятными просторами, неповторимостью городов и сельских пейзажей. Он был удостоен двух Пулитцеровских премий – за достижения в области поэзии и за объемную биографию А. Линкольна из шести томов. Одновременно с четвертой книгой стихов «Камни сожженного солнцем Запада» (*Slabs of the Sunburnt West*, 1922) Сэндберг публикует книгу для детей «Истории страны Рутабага» (*Rootabaga Stories*), за которой последовали еще две детские книги: «Голуби Рутабаги» (*Rootabaga Pigeons*, 1923) и «Картофельное Лицо» (*Potato Face*, 1930). Впоследствии истории из этих книг издавались под общим названием «Сказки страны Рутабага».

В американской литературе первых десятилетий XX века не принято было считать книги для детей серьезной литературой. Несмотря на то что Сэндберг не был уверен, как будет восприняты его «детские фантазии», он утверждал, что предполагаемая читательская аудитория может включать людей от 5 до 105 лет. Хорошо зная сказки Андерсена, классические басни и европейский фольклор, писатель не хотел переносить европейские образы в американскую детскую мифологию. В его книгах нет принцев и принцесс, колдунов, русалок, гномов, эльфов и других персонажей традиционных волшебных сказок. Вместо них сказки населены простыми жителями американской глубинки: рабочими, фермерами, полицейскими, уличными философами и музыкантами, старьевщиками и разными фантастическими существами и неодушевленными предметами. Страна Рутабага – место действия всех сказок Сэндберга – не сказочное королевство, а выдуманное пространство, в котором, тем не менее, легко узнаются просторы американского Среднего Запада с бескрайними прериями, кукурузными полями и отдельными городами со встречающимися в них небоскребами. Следует заметить, что название страны является искаженным правописанием английского слова *rutabaga* 'брюква', т. е. сорт репы.

Сказки создавались писателем для его трех дочерей. Эти причудливые истории передают, наравне с поэзией, подлинно лирическое видение окружающего мира. Сказки Рутабаги зовут читателя к путешествиям, освоению неизведанных далей, что свидетельствует о влиянии на творчество Сэндберга мифологии Фронттира периода освоения переселенцами западных земель Америки. Это время во многом определило формирование таких черт на-

ционального характера, как свободолюбие, оптимизм и вера в собственные силы. Рутабага также привлекает своих персонажей к освоению того, что находится за пределами железнодорожных путей, за пределами гравитации и даже за пределами разума.

Сказки Рутабаги – это уникальный образец американского нонсенса, который до сих пор не получил теоретического осмысления. Как и любое произведение литературы нонсенса, вместо нравственной дидактичности оно использует парадоксальные отклонения от логики, разнообразные нарушения языковых норм, многочисленные примеры языковой игры и способы создания лиричного, а иногда и грустного юмора. Вместе с тем нонсенс Сэндберга обладает национальными особенностями, обусловленными влиянием американской культуры. Писателя привлекала живая народная речь, поэтика народных песен и сказаний, которые он собирал и пропагандировал всю жизнь. Речь героев сказок изобилует просторечными словами и идиомами, особым ритмизованным способом выражения мыслей и композиции сказок в целом.

Сказочная Америка Сэндберга отсылает современного читателя к американскому фольклорному жанру небылицы (*tall tale*) и традиции американских индейцев давать имена-образы. Ономастическое пространство сказок поражает оригинальностью антропонимии и топонимии. Действие происходит во вкусно звучащих деревушках (*Village of Liver-and-Onions, Village of Cream Puffs*). Имена героев либо напоминают трудные для произнесения скороговорки (*John Jack Johannes Hummadummaduffer*), либо представлены целыми фразами, создающими неожиданные образы (*Any Ice Today, Gimme the Ax, Ax Me No Questions, Wing Tip the Spick, the Potato Face Blind Man, Dippy the Wisp*). Отдельные имена образованы по принципу аллитерационной переклички (*Lizzie Lazarus, Chubby Chubs, Peeca Pie, Meeny Miney*). Кроме того, автор часто использует поэтический прием парарифмы, чередуя лишь гласные в именах (*Yonder the Yinder*, имена старших детей в одной семье *Blink, Swink and Jink* перекликаются таким способом с именами младших – *Blunk, Swunk and Junk*).

Именованье персонажей, в качестве которых могут выступать неодушевленные предметы, сочетается у Сэндберга с приемами словообразовательной игры, которая является отражением распространенного явления конверсии в английском языке. В одной из сказок описывается свадьба Тряпичной Куклы, на которую среди прочих гостей приглашены необычные игрушки: *The Chubby Chubs were next. They were not fat babies – oh no, oh no – not fat but just chubby and easy to squeeze. They walked on their chubby legs and chubbed their chubbs and looked around and chubbed their chubbs again* [1, с. 117]. Ярко выраженный нонсенс приведенного отрывка не может дать представление обо всем разнообразии неологизмов, создающих причудливый характер

сказочных деталей: *buckskin whincher* (какой-то предмет, обладающий магической силой, который можно носить на шее), *zizzies*, *hizzers* (насекомые), *popcorn hat* 'кукурузная шляпа', *necktie poppy* 'галстучный мак' и др.

Одним из приемов создания нонсенса путем нарушения логической связи причины и следствия, который используется, в частности, в африканском фольклоре и гавайских мифах, является алогичное объяснение таинственных явлений, которые люди в древности не могли понять. Следуя данной традиции, Сэндберг формулирует названия своих сказок в виде вопросов, напоминающих своим содержанием стремление мифов истолковывать окружающий мир: *How the Animals Lost Their Tails and Got Them Back Traveling from Philadelphia to Medicine Hat*, *How the Hat Ashes Shovel Helped Snoo Foo*, *How Gimme the Ax Found Out About the Zigzag Railroad and Who Made It Zigzag*. Однако на эти нонсенс-вопросы автор предпочитает давать нонсенс-ответы. Сюжеты сказок не получают логического завершения, действия персонажей зачастую бессмысленны, возникающие конфликты остаются без разрешения, даже герой Картофельное Лицо (*Potato Face Blind Man*), опровергая свое имя, оказывается не слепым.

Несмотря на очевидную экстравагантность всего происходящего в Рутабаге и трудные имена-головоломки сказки Сэндберга пользуются неизменной популярностью как у детской, так и взрослой читательской аудитории Америки. Присущая нонсенсу множественность смысла с одновременным отсутствием очевидного значения создает в сказках Сэндберга определенно американскую по своему характеру страну с присущими ей культурными и литературными традициями. Образ этой страны создается при помощи языка без правил, тем самым Рутабага является своеобразным отражением самой Америки с ее огромными возможностями, культурным разнообразием, свободолобием и верой в возможность освоения всего нового.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Sandburg, C. *Rootabaga Stories* / C. Sandburg // Американская литературная сказка : Сборник / Сост. Т. Д. Венедиктова. – На англ. яз. – М. : Радуга, 1990. – С. 95–189.

Н.Г. ОЛОВНИКОВА

Минск, БГПУ имени М. Танка (Беларусь)

А.И. ОСИПЧИК

Минск, МГЭИ имени А.Д. Сахарова (Беларусь)

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЮЖЕТНОЙ ЛИНИИ АНГЛИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

Сказочные сюжеты, имеющие общее происхождение, получили свое уникальное развитие в белорусском и английском фольклоре в силу раз-